

## **Солнечная зима во Флоренции.**

### **Раннее утро — голубое и золотое, а**

чёрный флорентинский воздух весь уже за город  
вышел и мышел уже за город весь: обернул, по ним  
и стекая, холмы — не столь окрестные, сколь  
окружные.

*Над холмами* ночное, белое ещё небо медленно  
голубеет сквозь себя. *А между холмов* горит  
красный хворост тосканский, скоро золотым  
станет...

Слитное небо.  
Взмывающие холмы.

Членораздельные долины.

Кипарисы — сложенные зонтики,  
пинии — раскрытые.

Под пиниями и кипарисами у зеркалец своих и  
чужих мотороллеров итальянцы причёсывали  
закапанную седину и напевали голосами сладостно!  
хриплыми — голосами как бы с итальянской  
трёхдневной щетиной.

## **A sunny winter in Florence.**

### **Early morning - blue and gold, and**

the black Florentine air - eeny meeny miney moe – has completely vanished from the city: and  
is now wrapping up and flowing down the hills that are more orbital than surrounding.

*Above* the hills – the still-white night sky slowly turns blue. *And between* the hills, red Tuscan  
brushwood burns, which will soon become gold...

The conjoined sky.  
The mooring hills.

The well-defined valleys.

The cypresses are like folded umbrellas,  
and the stone pines - unfolded.

Under the stone pines and cypresses, Italians brushed the drips from their gray hair in the rear-  
view mirrors of their own and others' motor scooters and sang sweetly with voices as hoarse as  
though they had an Italian three-day stubble.

## **Февраль в виноградниках.**

### **Кот переходит дорогу.**

Кто-то с такой силой и равномерностью вкидывает бутылки в контейнер для стеклотары,  
что кажется, будто рубят стеклянные дрова.

Вдруг замычала корова, как дверь.

Дорогу неторопливо переходит кот с провисшей спиной и задницей, как у коровы. Не уши бы и не хвост, так бы и казался маленькой черной коровой.

Голые виноградники в снегу. Сейчас непонятно, что здесь, собственно, выращивается. Судя по концлагерной планировке, колючая проволока.

Из-под снега навстречу коту в ужасе зачмокали птички.

## **February in the vineyards**

### **A cat crossing the road.**

Someone is throwing bottles into the glass bin with such force and regularity that it seems as if glass logs are being chopped.

Suddenly, the cow moaned like a door.

A cat is slowly crossing the road with a hollow back and an ass like a cow. Were it not for the ears and tail, it would have looked like a little black cow.

Bare vineyards in the snow.

One couldn't now guess what they are growing here. Since it's laid out like a concentration camp it must be barbed wire.

From under the snow the horrified little birds making smacking sounds at the approaching cat.

## **Шоссе над морем. О любви к Родине**

Пожар в придорожном кусте. Серебряный огонь, добежав по ломано отгибающимся прутьям дальше некуда, подпрыгивает и превращается в маленькую черноту. Вот-вот запыхает весь склон, весь Адриатический берег.

Машины замедляются, как бы оглядываясь. Но останавливается только одна – фургон с мороженым, весь наискось изрисован какими-то зебрами. Вылезает шофер, раскатывая по камуфляжной майке огнетушитель. Пораскатывал-пораскатывал, потрёс-потрёс, на мгновение с прислоненным ухом замер – и пустил обреченно катиться: с живота – по склону – в сияющее море.

Возвратился к фургону и, размеренно оборачиваясь то через левое плечо, то через правое, начал забрасывать пылающий куст разноцветными гранатами в морозном станиоле – коническими, цилиндрическими и параллелепипедными.

## **A Highway Over the Sea: Love for One's Homeland**

A fire in a roadside bush. The silver flame dances to the tips of the broken twigs, and then, having nowhere left to go, leaps off and vanishes into the darkness. The entire slope, the entire Adriatic coast, is just about to flare up.

Cars slow down, as if looking back. But only one stops - an ice-cream truck covered with painted zebras. The driver gets out, rolling a fire extinguisher in a camo t-shirt. He rolls and

shakes it, then stops short and for an instant presses his ear against it, before letting it roll, fatefully, from his stomach down the hill and into the shining sea.

He returned to the truck, and turning carefully to the left, then to the right, into the burning bush, he began tossing colorful grenades wrapped in silvery foil – cones, cylinders, and cubes.